

ИМПЕРИЯ ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ

(Рец. на книгу: *Гузи Л. Лингвокультурологический анализ русского исторического нарратива (на материале публицистических, литературных и документалистических жанров)*. – Prešov, 2011. – 206 с.).

И. В. Калита

Университет Яна Эвангелисты Пуркине (Чехия)

Поступила в редакцию 25 июля 2013 г.

Историк – дитя своего времени,
и его труд не может не нести на себе отпечатка эпохи.
Видение прошлого как недавнего, так и самого отдаленного
в конечном итоге определяется исторической ситуацией,
в которой историк творит.
Меняется перспектива, смещается «точка отсчета»,
и история приобретает иной облик, получает новую оценку.
А. Гуревич

Словацкая лингвокультурологическая традиция, заложенная профессором Й. Сипко, которого по праву можно называть отцом Прешовской лингвокультурологической школы, еще совсем молода. Однако за относительно короткий период своего существования Прешовская школа достигла ощутимых успехов: в 2012 г. прошла VI Международная конференция под традиционным названием «В поисках эквивалентности», работает Центр лингвокультурологии и перевода, с 2010 г. выходит рецензируемый научный журнал «Язык и культура» (*Jazyk a kultúra*). Представители лингвокультурологической школы издали несколько монографий: Й. Сипко «*Тексты с повышенной этнокультурной коннотацией*» (2002), «*В поисках истинного смысла*» (2008), «*Teoretické a sociálno-komunikačné východiská lingvokultúrológie*» (2011); Л. Гузи «*Formovanie Ruska (Rossii) ako mnohonárodnostného štátu – jeho zahraničná politika, zabezpečenie štátnej bezpečnosti, spoločnosť: (východiská pre historicko-kultúrologickú analýzu v ruskom jazyku)*» (2009); Д. Антонякова «*Русская фразеология в зеркале суеверия*» (2011). Вышли также коллективные издания «*Рефлексия прецедентных единиц в языке*» (2012), «*Jazyk – médiá – text*» (2012), объединившие работы словацких ученых: Й. Сипко, Л. Гузи, Д. Антоняковой, М. Благо, Я. Галло, М. Хованца, А. Виростковой, А. Петриковой, Л. Баботовой и др.

Любомир Гузи – яркий представитель Прешовской лингвокультурологической традиции. Его новая монография «*Лингвокультурологический анализ русского исторического нарратива*» представляет собой детально проработанные и рассмотренные с разных

точек зрения современные русские тексты, включая тексты из документальных фильмов (например, «Исторические хроники с Н. Сванидзе. Год 1917 – Керенский, 1917 – Ленин и Троцкий» (2004), «Полусухой закон в СССР» (2006), «Стаханов. Забытый герой» (2009)).

Л. Гузи в значительной степени опирается на точку зрения Й. Брокмейера и Р. Харре, соотносящих нарратив с феноменом дискурсивности, и рассматривающих его как подвид дискурса. Нарратив рассматривается как многоплановое явление, автор опирается на многочисленные работы российских и западных ученых (Адамчук, 1998; Брокмейер – Харре, 2000; Бергман, 1953; Кукарцева, 2004; Бахтин, 1981; Олейников, 2002; Шейгал, 2007; Карасик, 2003; Rotry, 1967; Mitchell, 1981; Labov, 1972; Schiffrin, 2006 и др.) Свою книгу Л. Гузи посвящает отдельному виду нарратива – нарративу историческому.

Исторический нарратив – сложная лингвокультурологическая структура, исследование которой, по мнению автора, должно опираться на практическую работу с материалом. Именно этот подход был успешно реализован в рецензируемом издании. В книге правомерно звучит предупреждение о необходимости осторожного подхода к использованию исторического материала советской эпохи, «*литература XX века становится без подходящих исторических знаний советских реалий абсолютной terra incognita*». В этом мнение Л. Гузи созвучно с мнением Ю. В. Шатина: «*Когда мы говорим о мифологии XX столетия, открывается соблазнительная возможность полностью отождествить мифы новейшего времени с архаическими мифами. Однако такое отождествление чревато сокрытием важнейших отличий. Сов-*

падающая по глубинной структуре, современные мифы отличаются от архаических как по своему генезису, так и различной прагматикой» [1].

Э. Кассирер отмечал, что XX век породил «технику» мифологического мышления, не имеющую аналогов в истории, «мифы стали изобретаться и производиться в том же самом смысле и теми же самыми методами, как изобретаются и производятся пулеметы и боевые самолеты. Использовались мифы с той же целью, что и боевая техника, – для ведения внутренней и внешней войны. Вот еще одно невиданное в прошлом явление – явление, изменившее весь облик политической жизни нашего времени» [2].

Книга Л. Гузи представляет неразрывные связи истории с ее «повествовательной продукцией», что отражено в названиях отдельных глав: «Языковая игра с историко-политической метафорой при создании лингвокультурам», «Некоторые русские этнонимы в средневековых хрониках и воспоминаниях иностранцев о России», «Исторические символы в русском языке и русском языковом сознании», «Концепт «герой» в русском языке – заветование предков – смятение героев».

Книга состоит из 11 глав, которые можно считать самостоятельными, они объединены общей целью. Одна из глав посвящена проекту Леонида Парфенова «Российская империя», в котором история Российского государства с 1697 по 1917 г. представлена с позиций современности.

Следует отметить, что над представленной в новой книге тематикой Л. Гузи работает давно. Автор прослеживает тенденции развития образов и символов российской истории, совмещает анализ с подачей фоновых знаний, в целом продолжает развивать подход «расширения» исторического окна русского нарратива, который был представлен в его предыдущей книге «Формирование России как многонационального государства... Основы для историко-культурологического анализа в русском языке» (Прешов, 2009), написанной на словацком языке.

Основным импульсом для исследования, как пишет сам автор, послужила идея английского историка Стивена Гринблатта: «Мир полон текстов, большая часть которых не понятна вне их исторических контекстов». Опираясь на эту идею, Л. Гузи сразу же делает оговорку: «по сравнению с западными стандартами ситуацию исторического творчества всех уровней в России двадцатого столетия можно, несомненно, считать странной и незавидной. Историки и история пережили бурные времена».

Анализ современного материала сопровождается комментариями и историческими аналогиями, экскурсом в различные эпохи русской истории. Этот базис неразрывно связан с анализом языковой обо-

лочкой прецедентных феноменов, которая изменчива во времени. Феномен исторического нарратива рассмотрен в его языковом преломлении в конкретный исторический период, когда российская современность, с одной стороны, уже пережила период краха (распад СССР), а с другой – все еще пребывает в переходном состоянии – формирования национальной идентичности, пересмотра старых идеологем и попытки определить цели и направление дальнейшего пути.

Охваченный автором диапазон проблем необычайно широк. О его глубоком «погружении» в эпохальные для России события свидетельствуют подробные описания, многочисленные даты, детали и обобщающие пассажи, например: один человек на протяжении своей жизни имел возможность исполнить пять государственных гимнов: «Боже, Царя храни» (до 1917), «Марсельезу» (1917), «Интернационал» (1918–1944), «Союз нерушимый» (1944–1991), а с 1993 г. – «песню без слов» на музыку М. Глинки.

«В конце декабря 2000 г. президент Путин утвердил российские государственные символы – трехцветный флаг, гербовый щит с двуглавым орлом и ... старый советский гимн с текстом, исправленным Сергеем Михалковым, который сочинил его в 1944 году (переработал в семидесятых). Реакция публики была разной. Многие люди беспокоились, что бывшие символы царского и советского империализма могут означать возврат страны к недавнему тоталитарному прошлому» [3, с. 9].

Это лишь один из многих примеров, наглядно отражающих внедрение символов в когнитивную деятельность человека.

По результатам проведенного исследования, к особенностям исторического нарратива автор относит следующие слагаемые: «метафизикация (метонимизация), – гиперболизация гротеска определенных повествований, – аллюзивность, – литературоцентричность, – ирония. В документалистике авторской передачи важна также визуальная подоплека исторического повествования, что на примере «Российской империи» составляет: – **само место исторических событий**; – **отрывки из художественных фильмов, исторических хроник <...>**; **говорящие карикатуры <...>**; **мультимедиаальные карты на полу студии, статические <...> и сюжетные мультипликации**» [3, с. 194].

Кроме научной безусловную ценность представляет книга и для преподавателей русского языка как иностранного, а также для студентов-русистов. Издание богато примерами лингвокультурам, коннотативный смысл которых неподготовленному читателю (иностранцу) не будет понятен. Проблема ориентации в лингвокультурной сфере связана с русской прецедентностью, основанной на литературоцентричности

(см. Сипко, 2008) и историкоцентричности. Без владения основными фоновыми знаниями иностранец не сможет стать полноценным участником коммуникативного акта (будь то устная речь, публицистический текст или художественное произведение), также не сможет расшифровать многие заголовки в российских СМИ.

Представленная книга – своеобразная лаборатория, в которой автор собрал множество «экспонатов», относящихся к перелому эпох, засвидетельствовал присутствие людей, помнящих что было ДО распада СССР, и поколение, живущее в ПОСЛЕраспадовый период, в новых реалиях. Вместе с тем сопроводил все эти «экспонаты» комментарием независимого наблюдателя, не включенного прямо ни в один из названных контекстов. Представленная монография содержит множество теоретического материала и опирается на богатейший запас современной публицистики и документалистики, она может быть рассмотрена и как своеобразная энциклопедия истори-

ческого нарратива, причем каждая из представленных лингвокультурем «пригодна» к дальнейшему использованию – рассмотрению через призму иного времени. Избранная автором тематика и подход к анализу культурологического текста обладают безусловной выгодой, так как время всегда вносит свои коррективы в понимание и восприятие фактов истории, а непрерывное развитие языка – в их словесную оболочку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатин Ю. В. Исторический нарратив и мифология XX столетия / Ю. В. Шатин // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2002. – Вып. 5. – С. 100–108.
2. Кассирер Э. Техника политических мифов / Э. Кассирер // Октябрь. – 1993. – № 7. – С. 156.
3. Гузи Л. Лингвокультурологический анализ русского исторического нарратива (на материале публицистических, литературных и документалистических жанров) / Л. Гузи. – Prešov, 2011. – 206 с.

Университет Яна Эвангелисты Пуркине (Чехия)

Калита И. В., доктор философии, кандидат филологических наук, кафедра богемистики

E-mail: inna.kalita@ujep.cz

University of Jan Evangelista Purkyně (Czech Republic)

Kalita I. V., Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Bohemistic Department

E-mail: inna.kalita@ujep.cz